

Научная статья
УДК 159.9

Эгоцентризм и успеваемость студентов лингвистического университета

Т. И. Пашукова

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
tpashukova@yahoo.com*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования эгоцентризма студентов лингвистического университета, их коммуникативных склонностей и успеваемости. В ходе исследования применялись методы анкетирования, проективный тест эгоцентрических ассоциаций, опросник коммуникативных склонностей и показатели успеваемости. Статистическая обработка данных позволила установить обратную связь величины эгоцентризма с величиной показателей коммуникативных склонностей и показателями успеваемости студентов.

Ключевые слова: эгоцентризм, сфокусированность на себе, коммуникативные склонности, успеваемость

Для цитирования: Пашукова Т. И. Эгоцентризм и успеваемость студентов лингвистического университета // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2025. Вып. 2 (855). С. 98–104.

Original article

Egocentrism and Academic Performance of Linguistic University Students

Tatyana I. Pashukova

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
tpashukova@yahoo.com*

Abstract. The article presents the research results of the egocentrism in linguistic university students, their communicative inclinations and academic performance. During the study questionnaire methods, a projective test of egocentric associations, a questionnaire of communicative aptitudes, and indicators of academic performance were used. Statistical processing of the data made it possible to establish a inverse relationship between the magnitude of egocentrism and the magnitude of indicators of communicative inclinations and indicators of students performance.

Keywords: egocentrism, self-focus, communicative tendencies, academic performance

For citation: Pashukova, T. I. (2025). Egocentrism and Academic Performance of Linguistic University Students. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 2(855), 98–104. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

В процессе коммуникации и взаимодействия люди передают друг другу сообщения, высказывают свое мнение, советуются, координируют свою деятельность. Но в силу сосредоточенности на своей точке зрения, своем понимании переданной информации или, иначе говоря, сообщения, они часто полагают, что понимают то, о чем идет речь одинаково, хотя это может быть и не так.

Концентрация на себе объясняет одну из причин недоразумений и конфликтов, ведущих к ухудшению взаимоотношений и снижению эффективности взаимодействия. Внимание сконцентрированного на себе или «зацикленного на себе» человека отвлекается как от предмета обсуждения, так и от партнеров по общению. При этом в деятельности учителей и преподавателей большое значение имеет умение внимательно слушать и понимать не только коллег, но и учащихся. Для понимания совокупности их социальных запросов необходимы коммуникативные и организаторские способности и соответствующие компетенции.

В преподавательской деятельности отмечен следующий факт: чем больше человек знает о каком-либо предмете, тем труднее ему эти знания передать окружающим. В ряде ситуаций это вызвано эгоцентризмом, в том числе в такой его форме как сфокусированность или «зацикленность» человека на себе. Сам эгоцентризм может быть временным, ситуативным состоянием, но может оказаться и устойчивым свойством личности [Пашукова, 2001].

Для студентов – будущих преподавателей иностранных языков и культур – важным является вопрос о связи эгоцентризма, позволяющего отстаивать свою точку зрения, излагать заранее подготовленный учебный материал, с пониманием того, как он усваивается обучающимися.

Преподавательская работа представляет собой организованное взаимодействие с учащимися. Проблема повышения эффективности учебной работы предполагает ответ на вопрос о том, сказывается ли эгоцентризм преподавателей и обучающихся на успешности обучения. Поэтому предметом нашего исследования стало изучение эгоцентризма у студентов в его соотношении с желанием общаться с другими, в том числе с однокурсниками, и успешностью обучения.

Эгоцентризм во многом определяется состоянием или позицией и отстаиваемой точкой зрения, которые связаны с самоутверждением. В ситуациях конфликта и реализации собственных интересов эгоцентризм сказывается на отношениях индивида с другими людьми. Однако он способствует

автономности личности и проявлениям индивидуальности в рассуждениях и поведении. Например, такая разновидность эгоцентризма, как эгоизм, играет необходимую роль в процессе самопрезентации. Но явно выраженное стремление человека рассказывать о себе, часто упоминать о своих достоинствах, повышая собственную значимость вплоть до нарциссизма, отвлекает участников общения от предмета обсуждения, ставит партнеров в позицию неравенства обмена мнениями. Эгоцентрическая ретрофлексия во время диалога с другими людьми тоже отвлекает внимание собеседников на личность говорящего, поскольку сводится к оценке им себя как субъекта анализа и обсуждений [Пашукова, 2001].

Негативные последствия эгоцентризма происходят в ходе передачи и понимания сообщений. Главная причина неполного или неадекватного понимания того, что говорит собеседник, состоит в недостаточном учете смыслового содержания сообщений. Причем у того, кто слушает, наблюдается искажение смыслов сообщаемого. Коммуникативный же эгоцентризм вызывается недостаточностью развития речи, эгоцентрическими установками личности и неумением или нежеланием использовать обратную связь для контроля взаимопонимания.

Известный исследователь эгоцентризма детского мышления и речи Ж. Пиаже указывал, что у взрослых речь не всегда служит для сообщения другим людям. В качестве примера он приводит рассеянных интеллигентов, рассуждающих вслух ни к кому не обращаясь [Пиаже, 1981]. Е. С. Никитина, характеризуя особенности человеческого сознания, разделяет мнение Ж. Пиаже о том, что познавательный эгоцентризм преодолевается благодаря навыкам взаимодействия и кооперации в детском, подростковом и юношеском возрастах с другими людьми. Общение человека с себе подобными может быть продуктивным благодаря готовности к диалогическим взаимоотношениям [Никитина, 2022].

В психологии существует мнение, что эгоцентризм в определенной мере свойствен любому человеку. М. Доналдсон писала, что в одних ситуациях мы эгоцентричны, а в других вполне можем децентрироваться [Доналдсон, 1985].

В ряде случаев эгоцентризм мотивирован желанием человека говорить и слушать что-то о себе и не обращать внимания на то, что касается других людей. Эгоцентризм также бывает инспирирован уверенностью человека в том, что о предмете обсуждения или сообщения никто кроме него самого лучше не знает.

Психолог Х. Шрёдер указывал, что эгоцентризм представляет собой феномен, характерный для нормальных взрослых людей с определенной

направленностью на себя, на свой внутренний мир [Schröder, 1980].

Е. В. Падучева, изучающая эгоцентрические единицы языка, показала, что феноменология эгоцентризма проявляется в поведении или манере рассуждений и в семантике речи человека. В межличностном общении содержание и особенности речи определяются спецификой ситуации и индивидуальными свойствами личности участников коммуникации [Падучева, 2018].

Можно предположить, что у эгоцентричного человека, который воспринимает мир сквозь призму собственного «Я», специально или неосознанно игнорируя взгляды и мнения окружающих его людей, успешность коммуникации оказывается невысокой. В силу «погруженности в себя» преподаватель вуза или школы может оказаться непродуктивным в достижении цели педагогической деятельности. Эта цель заключается в организации интеллектуально плодотворного взаимодействия преподавателя и студентов.

Н. В. Кузьмина и И. А. Зимняя выделили различные уровни продуктивности педагогической деятельности, обусловленной особенностями общения учителя с учащимися [Кузьмина, 1976; Зимняя, 1997]. По критерию продуктивности ими названы следующие стили педагогической деятельности: непродуктивный; малопроодуктивный, среднепродуктивный, продуктивный и высокопродуктивный.

В случае непродуктивности педагог умеет пересказать другим то, что знает сам. Однако он не контролирует понимание материала учениками. Если же уровень преподавателя характеризуется как малопроодуктивный, то наблюдается приспособление его сообщения к особенностям тех, кто слушает, с намерением преподавателя сделать свои слова понятными учащимся.

Среднепродуктивный стиль характеризует педагога, владеющего методикой передачи учащимся знаний и навыков по разделам изучаемого предмета или дисциплины.

Продуктивный по стилю общения педагог владеет формированием системы знаний и навыков у учащихся по предмету в целом.

Наконец, учитель или преподаватель, отличающийся высокой продуктивностью, может сделать свой предмет средством формирования личности обучающегося благодаря способности представить себя на его месте [Кузьмина, 1976; Зимняя, 1997]. В процессе обучения в вузе эти стили усваиваются студентами и отмечаются в ответах. К сожалению, в силу преобладания вопросно-ответной формы обучения, особенно проверки знаний, продуктивные стратегии студентов на занятиях специально не формируются.

Для высокопродуктивных стилей или стратегий помимо наличия профессионально обусловленных свойств и характеристик преподавателя необходима его социоцентрическая направленность и готовность проверять собственные мнения и интерпретации на предмет их адекватности. Академик РАО А. А. Бодалев указывал на частые случаи, когда педагог высказывает свое мнение, дает оценку состояния и поведения учащихся и считает их верными, хотя нередко они ошибочны.

Правильности восприятия и понимания педагогом учащихся и других людей мешает отсутствие желания и привычки прислушиваться к мнению окружающих, в том числе коллег, а также стремление считать собственное впечатление о человеке правильным. А. А. Бодалев отмечал такие проявления преподавателей вузов и учителей школ, когда высказанные ими суждения и мнения о студентах и учениках не меняются вопреки произошедшим с ними изменениям [Бодалев, 1995].

На разных этапах подготовки и проведения учебного занятия, а также его оценки и коррекции учителю школы или преподавателю вуза требуется адекватное понимание учащихся, для чего нужно представить себя на их месте.

При анализе стилей общения в деятельности преподавателей выделяют несколько ее компонентов.

Конструктивный компонент деятельности преподавателя характеризует то, как производится отбор материала для урока или лекции, в том числе ключевых понятий, как строится его композиция с учетом возможности обучающихся его усвоить.

Организационный компонент включает в себя план занятия и организацию необходимых видов деятельности учащихся, расчет времени, нужного для понимания и усвоения материала, для индивидуальной и коллективной учебной деятельности и т. д.

Коммуникативный компонент зависит от взаимоотношений с обучающимися и от особенностей педагогического общения с ними. В данном случае большое значение имеют коммуникативные способности и коммуникативная компетентность, которые признаются всеми исследователями в качестве важнейших способностей педагога [Жуков, Петровская, Растяников, 1990].

В лингвистических вузах учебные программы направлены на формирование коммуникативных компетенций обучающихся, многие из которых, будучи студентами, дают частные уроки. К тому же абитуриенты, поступающие в гуманитарные вузы, имеют достаточно развитые коммуникативные способности. Но реализуются ли они у лиц с высокими показателями эгоцентризма, изучено явно недостаточно.

Поэтому мы провели исследование, направленное на выявление соотношения эгоцентризма и коммуникативных склонностей студентов и успешности их учебной деятельности. Основанием для исследования стали наблюдение и анализ особенностей коммуникации сфокусированных на себе субъектов образовательного процесса.

Проверялись следующие гипотезы:

1. Чем больше показатели эгоцентризма у студентов, тем меньше показатели их коммуникативных склонностей.
2. Средние уровни эгоцентризма в большей мере способствуют учебной успеваемости у студентов, нежели высокие и очень высокие его уровни.

ИСПЫТУЕМЫЕ И ПРОЦЕДУРА ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве испытуемых у нас выступали студенты ряда факультетов и институтов ФГБОУ ВО МГЛУ. Такая выборка была обоснована мнением, что студенты лингвистического вуза отличаются достаточно высокими коммуникативными компетенциями и навыками общения. Следовательно, на коммуникативные склонности и учебную деятельность у них будет влиять эгоцентризм как свойство, а не как состояние их личности. Коммуникативные склонности отражают устойчивое желание и готовность человека устанавливать контакты с другими людьми и общаться.

Сначала мы проверили гипотезу об обратной зависимости эгоцентризма и коммуникативных склонностей. Предварительно было установлено: чем выше уровень эгоцентризма, тем меньше показатели коммуникативных склонностей студентов, но эта гипотеза всё еще нуждалась в дополнительной проверке.

Мы предложили студентам 4-го курса факультета немецкого языка принять участие в исследовании. За годы учебы они адаптировались к учебному процессу и системе отношений в вузе, поэтому показатели эгоцентризма у них обычно характеризуют не ситуативное состояние, а свойство личности [Пашукова, 2019]. В качестве цели исследования было названо выявление уровня развития коммуникативных склонностей и проверка скорости ассоциаций. Для определения показателей коммуникативных склонностей студентов мы использовали опросник коммуникативных и организаторских склонностей (КОС). Для выявления уровня эгоцентризма в форме сфокусированности личности на себе и скорости ассоциаций студентам предлагали заполнить проективный тест эгоцентрических ассоциаций, иначе называемый авторами «Эгоцентрический ассоциативный тест» или ЭАТ.

Про изучение эгоцентризма, как требует методика исследования, испытуемым не сообщалось [Психологические исследования ... 1996].

Величина эгоцентризма каждого студентов подсчитывалась, согласно правилам обработки результатов, путем выявления эмпирических референтов эгоцентризма, которые фиксировались в ходе контент-анализа полученного при тестировании вербального материала. Маркерами эгоцентризма считаются определенные языковые единицы, которые в лингвистике называются «эгоцентриками» [Падучева, 2018]. Эгоцентрики – это слова и грамматические категории, семантика которых указывает на заполнявшего тест испытуемого.

Во второй серии исследований проверялась гипотеза о том, что при среднем уровне эгоцентризма успеваемость у студентов будет выше, нежели при высоком, очень высоком и низком его уровнях. Для этого также применялся проективный тест эгоцентрических ассоциаций, результаты которого сопоставлялись с показателями успешности обучения испытуемых. Учебная успеваемость в вузе обычно оценивается на основе балльно-рейтинговой системы, и в нашем случае она определялась путем подсчета среднеарифметической величины семестровых оценок студентов по изучаемым дисциплинам.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ АНАЛИЗ

Для понимания соотношения эгоцентризма и коммуникативных склонностей мы использовали результаты исследования коммуникативного поведения 31 студента, из которых 27 девушек и 4 юноши, возрастом 20–22 года, и которые, как отмечалось ранее, обучались на 4-м курсе факультета немецкого языка ФГБОУ ВО МГЛУ по специальности «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур».

Распределение величин показателей эгоцентризма было нормальным. Но наблюдалось преобладание среднего уровня эгоцентризма: у 26 человек показатель уровня эгоцентризма средний (83,87%), у трех человек – высокий (9,68 %) и у двух – очень высокий (6,45 %). Средняя арифметическая величина эгоцентризма в выборке составила $M = 16,68$ при $SD = 5,26$ и разброс величин $d = 21$ ($\max = 30$, $\min = 9$). Среднеарифметическая величина коммуникативных склонностей у всей выборки $M = 0,6$ при $SD = 0,19$ и разбросе величин $d = 0,7$ (где $\max = 0,9$, $\min = 0,2$). Очень высокий уровень коммуникативных склонностей у семи человек (22,58 %), высокий четвертый уровень

у четырех человек (12,9 %), средний третий уровень у четырех человек (12,9 %), ниже среднего уровень у 10 человек (32,26%) и низкий уровень у 6 человек (19,35 %).

Статистический анализ позволяет оценить эгоцентризм как средний для выборки, а уровень коммуникативных склонностей выше среднего. Наблюдение за студентами и полученные результаты характеризуют участников исследования как коммуникативно развитых, хотя в половине случаев не очень склонных к контактам и коммуникации. Поэтому можно предположить, что на их успеваемость влияют не коммуникативные компетенции, а в большей мере эгоцентрические состояния.

Подсчет корреляции величин эгоцентризма и коммуникативных склонностей студентов по критерию Пирсона оказался $r = -0,33$, что при проверке направленной гипотезы дает уровень значимости $p = 0,04$ и указывает на наличие статистически значимой обратной связи эгоцентризма и коммуникативных склонностей.

Вторая серия нашего исследования была направлена на выявление взаимосвязи успешности учебной деятельности студентов и величины их эгоцентризма. В этом исследовании приняли участие 53 испытуемых-студентов ряда факультетов ФГБОУ ВО МГЛУ (факультета немецкого языка, института гуманитарных и прикладных наук и др.). Все студенты изучали наряду с дисциплинами, относящимися к получаемой профессии, иностранные языки, и программы учебных дисциплин предполагали целенаправленное формирование у них коммуникативных компетенций. Студенты учились на вторых и третьих курсах бакалавриата. Возраст испытуемых варьировал от 18 до 21 года, юношей среди них было 17, а девушек – 36.

В данной выборке 29 студентов при тестировании имели средний уровень эгоцентрических ассоциаций. Высокий и очень высокий уровень эгоцентрической направленности оказался у 16 студентов и низкий – у восьми.

Результаты исследования подтверждают вторую гипотезу. Студенты имели достаточно высокую успеваемость, но у тех, кто имел средний уровень эгоцентризма, успеваемость была несколько выше, чем у остальных. Значение критерия хи-квадрат 13,65 оказалось на уровне значимости $p = 0,03$, что подтверждает наличие обратной связи между уровнем эгоцентризма и успеваемостью. Подробное соотношение уровня эгоцентризма и успешности учебной деятельности представлено в таблице.

Наблюдение за характером общения студентов в исследуемых группах показало, что большинство студентов – коммуникативно развитые, открытые, общительные люди. В этой выборке их 37 человек из 53, что составляет 70 %.

Как видим, студенты с низким уровнем эгоцентризма учатся на «удовлетворительно» и «хорошо» (3,1–3,9 балла).

Студенты со средним уровнем эгоцентризма являются в основном «хорошистами» и по многим предметам получали оценки «отлично» (в данную группу входят студенты со средним баллом учебной успеваемости от 4,0 до 4,9 балла).

«Круглыми отличниками» в данной выборке были четыре студента со средним уровнем эгоцентризма и в качестве исключения один – с низким.

Троечники имели следующие показатели эгоцентризма: 6 человек – низкий уровень, 6 – средний и 5 – высокий.

Низкий уровень эгоцентризма не способствует учебной успеваемости вероятно из-за неумения или нежелания отстаивать свое мнение и недостаточности проявляемых амбиций.

Высокие показатели успеваемости отмечены у лиц с высоким уровнем эгоцентризма, что может иметь место в условиях вопросно-ответной формы большинства учебных занятий, не требующих взаимодействия студентов друг с другом и участия в диалогических формах общения.

Результаты проведенных нами исследований подтвердили выдвинутые гипотезы об обратной зависимости эгоцентризма в форме

Таблица

УРОВНИ ЭГОЦЕНТРИЗМА И УЧЕБНАЯ УСПЕВАЕМОСТЬ СТУДЕНТОВ

Уровень эгоцентризма	Количество студентов и их процент				
	Успеваемость в баллах				
	3,0	3,1–3,9	4,0–4,9	5,0	Всего
низкий уровень эгоцентризма	–	6 (75%)	1 (12,5 %)	1 (12,5%)	8
средний уровень эгоцентризма	1 (3,45 %)	5 (17,24 %)	19 (65,52 %)	4 (13,79%)	29
высокий и очень высокий уровень эгоцентризма	1 (6,25 %)	4 (25 %)	11 (68,75 %)	–	16
N=53	2	15	31	5	

сфокусированности на себе, коммуникативных склонностей и учебной успеваемости студентов. Тестирование показало:

1. Чем больше показатели эгоцентризма, тем меньше показатели коммуникативных склонностей студентов.
2. Средние уровни эгоцентризма в большей мере способствуют учебной успеваемости у студентов, нежели высокие и очень высокие его уровни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные данные о величинах и соотношении показателей эгоцентризма в форме сфокусированности личности на себе, коммуникативных склонностей и учебной успеваемости студентов дают основание считать, что при наличии коммуникативных компетенций эгоцентризм имеет обратную связь с коммуникативными склонностями студентов. Иначе говоря, эгоцентризм как свойство личности снижает желание человека общаться.

Для коррекции эгоцентризма студентам нужно усиление их социоцентрической направленности и опыт разных видов общения, а не только учебного или делового общения с преподавателями во время учебных занятий. Большое значение имеет внутригрупповое общение студентов друг с другом в условиях интерактивных форм обучения. Участие в дискуссиях, ролевых и деловых играх помогает развивать умение учитывать точки зрения других, контролировать правильность понимания тех, с кем происходит общение и взаимодействие, выработку навыков участия в процессах группового принятия решений.

При формировании коммуникативной компетентности у представителей социально-экономических профессий и развитии педагогических способностей у будущих преподавателей языков и культур необходимо учитывать уровень их эгоцентризма и проводить его профилактику с помощью использования разных видов и форм обучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пашукова Т. И. Эгоцентризм: феноменология, закономерности формирования и коррекции. Кировоград: Центрально-Украинское издательство, 2001.
2. Пиаже Ж. Комментарии к критическим замечаниям Л. С. Выготского на книги «Речь и мышление ребёнка» и «Суждение и рассуждение ребёнка» // Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. В. Петухова. М.: Издательство Московского университета, 1981. С. 188–193.
3. Никитина Е. С. Миф как обустройство пространства сознания // Мифологос. Серия «Человек мифический: антропология, психология, когнитивные исследования». 2022. № 2. С. 12–22. DOI: 10.35103/SMSU.2022.66.56.016.
4. Дональдсон М. Мыслительная деятельность детей: пер. с англ. М.: Педагогика, 1985.
5. Schröder H. Strukturanalyse interpersoneller Fähigkeiten // Persönlichkeitspsychologische Grundlagen interpersonalen Verhaltens / M. Vorweg, H. Schröder. Leipzig: Karl-Marx Universität, 1980. Band I. S. 98–275.
6. Падучева Е. В. Эгоцентрические единицы языка. М.: Издательский дом ЯСК, 2018.
7. Кузьмина Н. В. Психологическая структура деятельности учителя: тексты лекций. Гомель: Издательство Гомельского государственного университета, 1976.
8. Зимняя И. А. Педагогическая психология. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.
9. Бодалев А. А. Личность и общение. М.: Международная педагогическая академия, 1995.
10. Жуков Ю. М. Петровская Л. А., Растяников П. В. Диагностика и развитие компетентности в общении. М.: Издательство Московского университета, 1990.
11. Пашукова Т. И. Эгоцентризм у студентов в период социально-психологической адаптации к обучению вузу // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2019. Вып. 1 (830). С. 223–235.
12. Психологические исследования: Практикум по общей психологии для студентов педагогических вузов / сост.: Т. И. Пашукова, А. И. Доппа, Г. В. Дьяконов. М.: Институт практической психологии, Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996.
13. Падучева Е. В. Эгоцентрические единицы языка. М.: Издательский дом ЯСК, 2018.

REFERENCES

1. Pashukova, T. I. (2001). E`gocentrizm: fenomenologiya, zakonomernosti formirovaniya i korrektsii = Egocentrism: phenomenology, patterns of formation and correction. Kirovograd: Central'no-Ukrainskoe izdatel'stvo. (In Russ.)
2. Piazhe, ZH. (1981). Kommentarii k kriticheskim zamechaniyam L. S. Vygotskogo na knigi "Rech' i myshlenie rebyonka" i "Suzhdenie i rassuzhdenie rebyonka" = Comments on L. S. Vygotsky's Critical Comments on Speech and Thinking of a Child and Judgment and Reasoning of a Child. In Gippenreiter, Iu. B., Petukhova, V. V. (Eds.), Khrestomatiia po obshchei psikhologii. Psikhologiya myshleniia (pp. 188–192). Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russ.)
3. Nikitina, E. S. (2022). Myth as the Arrangement of the Space of Consciousness. Mythologos. The Mythic Man: Anthropology, Psychology, Cognitive Studies, 2, 12–22. 10.35103/SMSU.2022.66.56.016. (In Russ.)
4. Donaldson, M. (1985). My'slitel'naya deyatel'nost' detej = Mental activity of children. Translated from English. Moscow: Pedagogika. (In Russ.)
5. Schröder, H. (1980). Strukturanalyse interpersoneller Fähigkeiten. In Vorweg, M., Schröder, H. (Hrsg.), Persönlichkeitspsychologische Grundlagen interpersonalen Verhaltens (B. I, S. 98–275). Leipzig: Karl-Marx Universität.
6. Paducheva, E. V. (2018). E`gocentricheskie ediniczy` yazy`ka. Moscow: Izdatel'skij dom YaSK. (In Russ.)
7. Kuz'mina, N. V. (1976). Psikhologicheskaya struktura deyatel'nosti uchitelya = Psychological structure of a teacher's activity. Lecture texts. Gomel: Gomel: Izdatel'stvo Gomel'skogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russ.)
8. Zimnyaya, I. A. (1997). Pedagogicheskaya psikhologiya = Educational psychology. Rostov-na-Donu: Feniks. (In Russ.)
9. Bodalev, A. A. (1995). Lichnost' i obshchenie = Personality and communication. Moscow: Mezhdunarodnaya pedagogicheskaya akademiya. (In Russ.)
10. Zhukov, Yu. M., Petrovskaya L. A., Rastyannikov, P. V. (1990). Diagnostika i razvitie kompetentnosti v obshhenii = Diagnosis and development of communication competence. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russ.)
11. Pashukova, T. I. (2019). Egocentrism in Students during the Period of Socio-Psychological Adaptation to Higher Education Institution Studies. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Pedagogical Studies, 1(830), 223–235. (In Russ.)
12. Pashukova, T. I., Dopira, A. I., D'yakonov, G. V. (Comp.). (1996). Psihologicheskie issledovaniya: Praktikum po obshchei psikhologii dlya studentov pedagogicheskikh vuzov. Moscow: Institut prakticheskoy psikhologii: Voronezh: MODEK (In Russ.)
13. Paducheva, E. V. (2018). E`gocentricheskie ediniczy` yazy`ka = Egocentric units of language. Moscow: Izdatel'skij dom YaSK. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пашукова Татьяна Ивановна

доктор психологических наук, доцент

профессор кафедры психологии и педагогической антропологии

Института гуманитарных и прикладных наук

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pashukova Tatyana Ivanovna

Doctor of Psychology (Dr. habil), Associate Professor

Professor of Department of Psychology and Pedagogical Anthropology

Institute of Humanities and Applied Sciences

Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

27.02.2025
05.03.2025
24.03.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication